ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №93-О12-1сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.
судей Русакова В.В. и Боровикова В.П.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ахмадиева С.Р, кассационные жалобы потерпевших Д[redacted], М[redacted], М[redacted], К[redacted], К[redacted], К[redacted], Г[redacted], осуждённых Бальтершанского С.Е, Бодокиа Г.Р, Лысенко А.А, Свинаренко А.С, Барахоева С.Д, Жандарова И.А, Шутулова В.Н, Роговского Д.С, Китаева Г.К, Буренкова Г.А, Малашина В.В. и адвокатов Сокаля Д.А, Зайберт Т.Е, Шляхова В.Н, Пальчинского В.Г, Камкина А.П, Сухорукова Д.В, Власенко С.В, Климовой О.Ю, Палавеевой Л.Н, Калашникова А.В, Оносова В.Ю. Коншиной Л.В, Непомнящего В.В, защитников Бальтершанской А.А. и Загородной Л.А. на приговор Магаданского областного суда от 30 мая 2011 года с участием присяжных заседателей, по которому

БАЛЬТЕРШАНСКИЙ С[redacted] Е[redacted], [redacted], ранее судим: 10 октября 2006 года по ч.2ст.228УК РФ к трём годам лишения свободы; 2). 14 декабря 2006 года по

пп.«а»,«г»ч.2ст.163УК РФ к пяти годам шести месяцам лишения свободы

осуждён по ч.1ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к десяти годам лишения свободы со штрафом в размере 500000(пятьсот тысяч)рублей; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года по преступлению в отношении потерпевших Д[redacted], К[redacted], супругов М[redacted]х, Ш[redacted]а [redacted]) к восьми годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.158УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к трём годам лишения свободы; по ч.3ст.33-пп.«а»,«в»,«г»ч.2ст.162УК РФ(в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) к восьми годам лишения свободы; по ч.3ст.33,ч.1ст.30-ч.2ст.162УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к четырём годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевших Г[redacted] и М[redacted]) к семи годам шести месяцам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.161УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего М[redacted]) к восьми годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего Б[redacted]) к восьми годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.161УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего Д[redacted]) к восьми годам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Б[redacted]. назначено одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом 500000(пятьсот тысяч)рублей с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, оставшийся срок - в исправительной колонии строгого режима.

БОДОКИА Г[redacted]РА[redacted], [redacted]

осуждён по ч.1ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере 400000(четыреста тысяч)рублей; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевших Г[redacted] и М[redacted]) к семи годам четырём месяцам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.161УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего М[redacted]) к семи годам десяти месяцам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в

отношении потерпевшего Б[redacted]) к семи годам десяти месяцам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.161УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего Д[redacted]) к восьми годам лишения свободы; по пп.«а»,«г»ч.2ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года по преступлению в отношении Д[redacted] и Н[redacted]) к трём годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего К[redacted]) к восьми годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего Ку[redacted]) к семи годам десяти месяцам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего М[redacted]) к восьми годам лишения свободы; по ч.1ст.228УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к одному году лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Бодокиа Г.Р. назначено десять лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом 400000(четыреста тысяч)рублей с отбыванием первых четырёх лет в тюрьме, оставшийся срок - в исправительной колонии строгого режима.

ЛЫСЕНКО А[redacted] А[redacted]

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к шести годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года по преступлению в отношении потерпевших Д[redacted] К[redacted], супругов М[redacted]х, Ш[redacted]а [redacted]) к семи годам девяти месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего Б[redacted]) к семи годам шести месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего К[redacted]) к восьми годам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Лысенко А.А. назначено восемь лет три месяца лишения свободы со штрафом с размере 200000(двести тысяч) рублей с отбыванием первых четырёх лет в тюрьме, оставшийся срок - в исправительной колонии строгого режима.

СВИНАРЕНКО А[redacted] С[redacted], [redacted] ранее судим: 15 июня 2001 года по п.«а»ч.2ст.161УК РФ к четырём годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к шести годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года по преступлению в отношении потерпевших Д[redacted], К[redacted], супругов М[redacted]х, Ш[redacted]) к семи годам девяти месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего К[redacted]) к семи годам восьми месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года по преступлению в отношении потерпевшего К[redacted]) к восьми годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний Свинаренко А.С, назначено восемь лет три месяца лишения свободы со штрафом с размере 200000(двести тысяч) рублей.

В силу ч.5ст.74УК РФ отменено условное осуждение по приговору Ягоднинского районного суда Магаданской области от 15 июня 2001 года и на основании ст.70УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание и окончательно Свинаренко А.С. назначено восемь лет пять месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч) рублей с отбыванием первых четырёх лет в тюрьме, оставшийся срок - в исправительной колонии строгого режима.

БАРАХОЕВ С[redacted] Д[redacted], [redacted]

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к пяти годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к семи годам двум месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.161УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к шести годам шести месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний Барахоеву С,Д. назначено семь лет четыре

месяца лишения свободы со штрафом с размере 200000(двести тысяч) рублей с отбыванием первых четырёх лет в тюрьме, оставшийся срок – в исправительной колонии строгого режима.

ЖАНДАРОВ И А, ранее судим: 1) 11 июня 2002 года по пп.«а»,«в»ч.2ст.161УК РФ к трём годам шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком три года;; 2). 14 июля 2006 года по пп.«а,»,«в»ч.2ст.166УК РФ с применением ст.70УК РФ к пяти годам лишения свободы

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к пяти годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к семи годам трём месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.161УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к семи годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний Жандарову И,А. назначено семь лет пять месяцев лишения свободы со штрафом с размере 200000(двести тысяч) рублей с отбыванием первых четырёх лет в тюрьме, оставшийся срок – в исправительной колонии строгого режима.

ШУТУЛОВ В Н, судим в 2005 году по ч.1ст.318УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, освобождён 19 июня 2006 года по отбытии срока наказания

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к пяти годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.158УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к двум годам лишения свободы; по ч.3ст.33,ч.1ст.30-ч.2ст.162УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года)к двум годам шести месяцам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Шутулову В.Н. назначено пять лет два месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РОГОВСКИЙ Д С, [redacted] судим 14 мая 2007 года по ч.1ст.163; п.«а»ч.2ст.163УК РФ к пяти годам четырём месяцам лишения свободы

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к шести годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей; по ч.3ст.33п.«а»ч.3ст.158УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к двум годам лишения свободы; по ч.3ст.33,ч.1ст.30-ч.2ст.162УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к двум годам шести месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к семи годам пяти месяцам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено семь лет семь месяцев лишения свободы со штрафом 200000(двести тысяч) рублей.

В соответствии с ч.5ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения с наказанием по приговору Тенькинского районного суда Магаданской области от 14 мая 2007 года окончательно Роговскому Д.С. назначено одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей с отбыванием первых трёх лет в тюрьме, оставшийся срок - в исправительной колонии строгого режима.

КИТАЕВ Г К [redacted]

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к пяти годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей; по ч.1ст.228УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к десяти месяцам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Китаеву Г.К. назначено пять лет один месяц лишения свободы со штрафом 200000(двести тысяч) рублей в исправительной колонии общего режима.

БУРЕНКОВ Г А, [redacted], судим 14

ноября 2002 года по пп.«в»,«г»ч.2ст.158УК РФ к четырём годам лишения свободы, освобождён 13 ноября 2006 года по отбытии срока наказания

осуждён по ч.2ст.210УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к пяти годам лишения свободы со штрафом в размере 150000(сто пятьдесят тысяч)рублей; по п.«а»ч.3ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) с применением ст.64УК РФ к трём годам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Буренкову Г.А. назначено пять лет один месяц лишения свободы со штрафом 150000(сто пятьдесят тысяч) рублей в исправительной колонии строгого режима.

МАЛАШИН В В, ранее судим: 1). 8 февраля 1999 года по ч.1ст.213; п.«д»ч.2ст.112; п.«д»ч.2ст.111; ч.1ст.222; ч.4ст.150УКРФ к девяти годам шести месяцам лишения свободы, освобождён 16 февраля 2005 года условно-досрочно на два года одиннадцать месяцев три дня; 2). 14 мая 2007 года по ч.1ст.163; п.«а»ч.2ст.163УК РФ с применением ст.70УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы

осуждён по пп.«а»,«в»ч.2ст.163УК РФ(в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к четырём годам лишения свободы.

В силу ч.5ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения с наказанием по приговору Тенькиинского районного суда Магаданской области от 14 мая 2007 года окончательно Малашину В.В, назначено восемь лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЛИПАНЧИКОВ К В,

по предъявленному обвинению, в совершении преступления предусмотренного пп.«а»,«г»ч.2ст.161УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

На основании вердикта присяжных заседателей от 3 мая 2011 года признаны виновными и осуждены:

- Бальтершанский - за создание на территории г. [redacted] и [redacted] области организации(сообщества) и вместе с Бодокиа руководили этой организацией(сообществом); Лысенко, Свинаренко, Роговский, Шутулов, Жандаров, Барахоев, Китаев и Буренков – за участие в организации(сообществе) в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Лысенко, Свинаренко, Буренков, Шутулов и Роговский являясь руководителями структурных подразделений этой организации(преступного сообщества) отдавали обязаельные для рядовых членов организации распоряжения о совершении действий в интересах организации, а также о совершении конкретных действий, запрещённых законом, в интересах организации наряду с Жандаровым, Барахоевым и Китаеввым выполняли поручения её руководителей Бальтершанского и Бодокиа, совершив в период с 7 апреля 2002 года по 2 мая 2007 года в интересах организации тяжкие и особо тяжкие преступления.

Кроме того, Бодокиа и Китаев признаны виновными и осужден за незаконное приобретение и хранение наркотических средств.

Липанчиков вердиктом коллегии присяжных заседателей оправдан.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Шаруевой М.В, поддержавшей кассационное представление, по основаниям в нём изложенным, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора за исключением Китаева и Шутулова и направлении дела на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта, при этом указывается на то, что осуждённым Бальтершанскому, Бодокиа, Лысенко, Свинаренко, Жандарову, Барахоеву, Буренкову и Малашину назначено чрезмерно мягкое наказание как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений; по мнению автора представления, назначение Бальтершанскому за совершение семи особо тяжких и двух тяжких преступлений наказания в виде одиннадцати лет шести месяцев лишения свободы, не соответствует не только тяжести и количеству совершённых преступлений, но и конкретным обстоятельствам дела, а именно: длительности существования преступного сообщества, финансовой поддержки сообществом [redacted] области крупного преступного формирования в г. [redacted] края, отрицательно характеризующим Бальтершанского данным; не учтена судом роль Бодокиа как организатора преступления по эпизоду вымогательства в отношении К[redacted] и назначении ему одинакового наказания с исполнителями преступления

Лысенко и Свинаренко; по совокупности преступлений Бодокиа, Барахоеву и Жандарову назначено несоразмерное наказание; назначенное с применением ст.64УК РФ наказание Буренкову не соответствует тяжести совершённых Буренковым преступлений; назначение осуждённому Малашину наказания по правилам ч.5ст.69УК РФ также является чрезмерно мягким; по мнению государственного обвинителя, судом не верно исчислен срок отбывания наказания Бальтершанскому, Роговскому, Жандарову.

В кассационных жалобах:

- потерпевший Д[redacted], просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, полагая, что всем осуждённым назначено наказание без учёта тяжести содеянного и данных, характеризующих личность осуждённых; приговор в отношении Свинаренко и Лысенко является чрезмерно мягким, поскольку ранее Свинаренко предлагал ему заниматься преступной деятельностью на территории пос. [redacted] области;

- потерпевшая К[redacted], выражая несогласие с приговором, считает, что назначенное Свинаренко и Лысенко наказание является чрезмерно мягким, ссылаясь на то, что после вымогательства денег Свинаренко и Лысенко предложили её сыну Д[redacted] совершать аналогичные преступления и отдавать похищенное им, но сын отказался; на протяжении ряда лет Свинаренко и Лысенко запугивали жителей посёлка;

- потерпевший К[redacted], просит приговор отменить за мягкостью назначенного Свинаренко и Лысенко наказания, ссылаясь на то, что на протяжении десяти лет Свинаренко и Лысенко держали в страхе весь посёлок, те, кто занимались предпринимательской деятельностью вынуждены были платить Свинаренко и Лысенко деньги; со стороны осуждённых никому из потерпевших ущерб не возмещён;

- потерпевший М[redacted] просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство из-за мягкости назначенного осуждённым наказания;

- потерпевшая М[redacted]. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на суровость назначенного всем осуждённым наказания и несправедливость приговора в отношении Липанчикова, просит последнего привлечь к уголовной ответственности;

- потерпевший К[redacted]. просит приговор в отношении Буренкова в части осуждения по п.«а»ч.3ст.163УК РФ отменить, дело в этой части прекратить, ссылаясь на то, что он и его мать оговорили Буренкова в ходе предварительного следствия, в судебном заседании он подтвердил, что никаких вымогательств в отношении него и его родителей не было;

- потерпевший Г[redacted]. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на нарушение его прав при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку коллегия была

сформирована в его отсутствие, о дате рассмотрения дела он не был извещён надлежащим образом;

- осуждённый Бальтершанский просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ по эпизодам преступлений в отношении З[redacted], Ш[redacted] Ч[redacted] и Д[redacted]; судом нарушены требования ст.61УПК РФ, поскольку председательствующий подлежал отводу; обвинительный вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, что повлияло на ответы присяжных заседателей; выяснение вопросов, выходящих за пределы предъявленного обвинения, по мнению осуждённого, оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей; полагает, что отстранение адвоката от участия в деле, явилось нарушением его права на защиту; приговор не соответствует фактическим обстоятельствам, установленных вердиктом присяжных заседателей;

- защитник Бальтершанская А.А в интересах осуждённого Бальтершанского просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, указывая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, считает, что ранее постановленный приговор под председательством судьи Аверкова Ю.В. по эпизодам преступлений в отношении потерпевших З[redacted], Ш[redacted], Ч[redacted] и вновь рассмотрение этих же обстоятельств могло повлиять на беспристрастность судьи и исключало его участие в рассмотрении данного дела; ссылается на то, что запасные присяжные заседатели были заменены не в той последовательности, как это отражено при формировании коллегии присяжных заседателей; кроме того, председательствующий судья объявлял перерывы по причине невозможности участия присяжных заседателей в рассмотрении дела; по мнению Бальтершанской нарушена тайна совещания коллегии присяжных заседателей, поскольку совещание прерывалось по инициативе председательствующего судьи; допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей Ш[redacted]. и А[redacted]. не являлись свидетелями фактических обстоятельств, поэтому ссылка судьи на показания указанных лиц в напутственном слове не соответствует требованиям закона;

- адвокат Сокаль Д.А. в интересах осуждённого Бальтершанского просит приговор отменить, дело прекратить за отсутствием в действиях Бальтершанского состава преступлений, ссылаясь на то, что вердиктом коллегии присяжных заседателей было признано доказанным создание и руководство Бальтершанским с 1987 по 2001 г. преступного сообщества тогда как ответственность по ч.1ст.210УК ФР установлена с 1997 года, кроме того, деятельность преступного сообщества была прекращена в 2001 году добровольно без участия правоохранительных органов, исследование со

стороны обвинения ряда документов и других доказательств оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей; суд не обоснованно пришёл к выводу о том, что Бальтершанский организовал совершение преступлений в отношении К[redacted], Д[redacted] Ш[redacted], супругов М[redacted]х, З[redacted], Ш[redacted], Ч[redacted] М[redacted] и Г[redacted], некоторые из них не признавались потерпевшими по делу; организаторами преступлений в отношении З[redacted], Ч[redacted] и Ш[redacted] являются иные лица;

- осуждённый Бодокиа просит отменить приговор и направить дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, с нарушением принципов состязательности; председательствующий по своему желанию назначал подсудимым защитников без учёта положений уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок назначения и замены защитника, а также удалял защитников безосновательно и не допускал защитников в порядке ст.50УПК РФ; полагает, что назначенные ему защитники Груздева А.А, Пушкин С.А, Зайберт Т.Е и Суслов В.В. не имели возможности для ознакомления с материалами дела, в результате чего было нарушено его право на защиту;

- адвокат Зайберт Т.Е. в интересах осуждённого Бодокиа просит об отмене приговора, при этом указывает, что судом было нарушено право Бодокиа на защиту, так как Бодокиа было отказано в допуске защитника Шляхова В.В. к участию в процессе в порядке ст.50УПК РФ; по мнению адвоката, нахождение Бодокиа под стражей повлияло на объективное отношение присяжных заседателей к личности осуждённого; дело рассмотрено с обвинительным уклоном с нарушением принципов состязательности; полагает, что при допросе свидетелей были нарушены требования ст.278УПК РФ;

- адвокат Шляхов В.Н. в интересах осуждённого Бодокиа просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что в ходе предварительного расследования эпизод обвинения в организации хищения автомобиля, принадлежащего М[redacted], был вменён Бальтершанскому, а не Бодокиа; коллегия присяжных заседателей, по мнению адвоката, являлась тенденциозной, поскольку состояла в большинстве своём из женщин, возраст и состояние здоровья которых не позволили им полноценно принимать участие в исследовании доказательств; замена присяжных заседателей производилась с нарушением последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей; в ходе судебного разбирательства председательствующий проявлял необъективность, заинтересованность в исходе дела, придерживался обвинительного уклона, с целью оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей; в судебном заседании суд и государственные обвинители в нарушение требований ст.252УК РФ выясняли вопросы о причастности к совершению преступлений других лиц; неоднократно судом нарушалось право Бодокиа на защиту; председательствующий по своему желанию назначал подсудимым защитников, а также удалял защитников и не допускал защитников в порядке

ст.50УПК РФ; под предлогом нарушения порядка в зале судебного заседания удалялись подсудимые из зала судебного заседания без принятия процессуального решения; кроме того, по мнению адвоката, вердиктом коллегии присяжных заседателей признано и доказано, что в период с 1987 по 2001 годы на территории [redacted] области была создана и существовала организация(сообщество), а приговоре есть указание лишь на создание такой организации; формулировка вопросов предрешала, по мнению адвоката, ответы с целью получения обвинительного вердикта в интересах стороны обвинения; формулировка вопроса №135 не даёт оснований для квалификации действий подсудимых по ст.210УК РФ, поскольку не позволяет сделать вывод о том, что организация(сообщество), о которой идёт речь, является преступной и созданной в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; при назначении наказания судом не учтено то обстоятельство, что Бодокиа страдает рядом хронических заболеваний и назначение части отбывания наказания в тюрьме является явно несправедливым;

- осуждённый Свинаренко просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства, ссылаясь на то, что судебное разбирательство проводилось односторонне, предвзято и с обвинительным уклоном; считает, что суд не обоснованно удалил его из зала судебного заседания, не вынося об этом постановления, что лишило его права на обжалование судебного решения; судом допущено нарушение уголовно-процессуального закона и его неправильное применение; по мнению осуждённого, основанием прекращения дела является истечение сроков давности уголовного преследования, вердиктом коллегии присяжных заседателей признано, что с конца 1990 годов он вступил в преступное сообщество и выполнял конкретные действия, с учётом того обстоятельства, что к моменту вынесения приговора прошло десять лет, суд обязан был освободить его от наказания; суд без достаточных оснований квалифицировал его действия по эпизодам с потерпевшими Д[redacted], К[redacted], супругами М[redacted]ми, Ш[redacted], К[redacted] и Ку[redacted] как вымогательства, совершённые организованной группой; полагает, что вердикт вынесен незаконным составом суда, поскольку в основной состав коллегии присяжных заседателей был введён присяжный заседатель Лимаров В.А;

- адвокат Пальчинский В.Г. в интересах осуждённого Свинаренко просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что судом на протяжении всего судебного разбирательства нарушалось право подсудимого на защиту, так как председательствующим по своему желанию назначал подсудимым защитников, а также удалял защитников в нарушение уголовно-процессуального закона; никому из вновь вступивших в дело защитников не было предоставлено достаточного времени для ознакомления с материалами дела и было отказано в ознакомлении с протоколом судебного заседания; судом нарушены требования ст.278УПК РФ,

регламентирующей допрос свидетеля, в условиях исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства; полагает, что судом нарушен порядок замены основных присяжных заседателей на запасных;

- осуждённый Малашин просит об изменении приговора в части квалификации его действий на ст.116УК РФ и смягчении ему наказания, ссылаясь на то, что никакого предварительного сговора у него с Роговским не было, поскольку потерпевший М встретился им по дороге случайно; состав преступления – вымогательство подразумевает наличие угроз, которые должны носить реальный характер, между тем потерпевший отказался от помощи, предложенной работниками милиции; по мнению осуждённого обвинение в вымогательстве построено на предположениях и никакими доказательствами не подтверждается; свидетели М и Г не подтвердили показания М об избиении и угрозе последнему;

- адвокат Сухоруков Д.В. в интересах осуждённого просит приговор либо отменить и дело направить на новое рассмотрение, либо его изменить, исключив квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» и снизить назначенное Малашину наказание, ссылаясь на то, что вопрос №133, поставленный перед присяжными заседателями, не содержал конкретной формулировки, относительно наличия предварительного сговора между Малашиным и Роговским; Малашиным подавалось ходатайство о внесении в вопросный лист о наличии либо отсутствия в его действиях сговора с Роговским, однако данные вопросы перед присяжными заседателями поставлены не были;

- осуждённый Лысенко просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, указывая, что истекли сроки давности привлечения его к ответственности по ч.2ст.210УК РФ; оспаривает обоснованность осуждения за вымогательство в рамках преступного сообщества, поскольку материалами дела установлено, что преступное сообщество было создано и существовало до 2001 года, а вменённые ему органами предварительного следствия преступления совершены в 2002 и в 2005 годах;

- адвокат Климова О.Ю. в интересах осуждённого Лысенко просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что согласно ответу на вопрос №135 вердикта коллегии присяжных заседателей признано доказанным создание и существование с конца 1987 по 2001 годы на территории и области преступного сообщества; все вменённые органами следствия преступления Лысенко были совершены после 2001 года, в связи с чем квалифицирующий признак – «организованная группа» в действиях Лысенко отсутствует; обращает внимание на то, что допрошенный в судебном заседании свидетель К является родственником присяжного заседателя Р, скрывшей данный факт при формировании коллегии присяжных заседателей;

- адвокат Власенко С.В. в интересах осуждённого Лысенко просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что он был лишён возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания и ему не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с материалами дела, что поставило его в не равное положение со стороной обвинения и лишило право Лысенко на защиту;

- осуждённый Шутулов просит приговор либо изменить, оправдать его по ч.2ст.210; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.158; ч.3ст.33,ч.1ст.30-ч.2ст.162УК РФ, либо приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что ранее приговором Магаданского городского суда от 5 июля 2007 года за преступления, совершённые в отношении З[redacted] и Ч[redacted] были осуждены другие лица, при этом он как организатор тех преступлений в приговоре не упоминался; оспаривает обоснованность осуждения по ч.2ст.210УК РФ, поскольку в начале 1990 годов не была установлена уголовная ответственность за данное преступление, полагает, что сроки давности привлечения к ответственности по ч.2ст.210УК РФ истекли; кроме того, замена присяжного заседателя №8(Г[redacted]) на присяжного заседателя №17(Л[redacted]) произошла не в той последовательности, которая установлена списком при формировании коллегии присяжных заседателей;

- адвокат Оносов В.Ю. в интересах осуждённого Шутулова просит приговор либо изменить, по основаниям, указанным в жалобе осуждённого, либо его отменить с направлением дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что уголовная ответственность по ч.2ст.210УК РФ была введена с 1 января 1997 года, поэтому указание суда о том, что Шутулов вступил в организацию с начала 1990 годов является необоснованным; кроме того, на дату вынесения приговора истекли сроки давности привлечения Шутулова к ответственности по ч.2ст.210УК РФ и Шутулов должен был быть освобождён от наказания;

- осуждённый Китаев просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что при допросе свидетеля обвинения Ш[redacted] председательствующим был снят вопрос, заданный защитником, после чего защитник был выведен из процесса, в результате чего он был лишён возможности защищаться всеми предусмотренными законом способами; вынесение присяжными заседателями обвинительного вердикта обусловлено обвинительным уклоном со стороны суда;

- адвокат Камкин А.П. в интересах осуждённого Китаева просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на нарушения права подсудимого на защиту, выразившееся в отстранении адвоката от участия в судебном процессе; кроме того, признав доказанным в вопросе №135 существование организации(сообщества) в период с 1987 по 2001 годы суд обязан был освободить Китаева от наказания за истечением срока давности; конкретный период времени, в течение

которого Китаев являлся участником организации(сообщества) в вопросном листе не указан; запасной присяжный заседатель Л[redacted].дважды в одном процессе заменял выбывших заседателей из общего списка;

- осужденный Роговский просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что по тем эпизодам обвинения, за которые он признан виновным ни З[redacted], ни Ч[redacted] не были признаны потерпевшими; не соблюдены требования закона о замене основного запасным присяжным заседателем; на момент вынесения вердикта общее количество присяжных заседателей, включая запасных, составляло 13 человек;

\- адвокат Палавеева Л.Н. в интересах осуждённого Роговского просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что по вердикту коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что Роговский вступил в сообщество с 2000 года, на дату вынесения приговора истекли десять лет со дня совершения преступления, предусмотренного ч.2ст.210УК РФ, поэтому Роговский подлежит освобождению от наказания за истечением срока давности; согласно ответу на вопрос №135 вердикта коллегии присяжных заседателей признано доказанным создание и существование на территории г. [redacted] и [redacted] области организации в период с 1987 по 2001 годы; вопрос о существовании организации в более поздний период времени перед присяжными заседателями не ставился в связи с чем, нет оснований делать вывод о том, что уголовно-наказуемые деяния, в совершении которых был признан виновным Роговский, в период с 2003 по 2007 годы были совершены им как участником преступного сообщества; по мнению адвоката, на момент написания кассационной жалобы не был изготовлен протокол судебного заседания, что не соответсвту3ет требованиям закона и должно влечь отмену приговора; в удовлетворении ходатайства об изготовлении протокола судебного заседания по частям судом было отказано, так как протокол вёлся в электронном виде;

- осуждённый Жандаров просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на нарушения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в том, что суд препятствовал стороне защиты предоставлять доказательства, исследовались недопустимые доказательства; утверждает, что он не мог совершать преступления после 2004 года как участник преступного сообщества, так как вердиктом установлено существование преступного сообщества с 1987 по 2001 годы;

- адвокат Непомнящий В.В. в интересах осуждённого Жандарова просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что в материалах дела отсутствуют доказательства точного времени вступления Жандарова в состав сообщества, его непосредственного участия в разработке каких-либо планов по подготовке и совершению каких-либо преступлений; судом не обсуждён вопрос о назначении Жандарову наказания в минимальном размере, предусмотренной санкцией ч.2ст.210УК РФ; назначая дополнительное наказание в виде штрафа, суд не учёл имущественное

положение осуждённого и его семьи; не учтено судом мнение потерпевший Г[redacted] и М[redacted] об отсутствии каких-либо претензий; назначение отбывания части наказания в тюрьме, по мнению адвоката, не основано на законе;

- осуждённый Барахоев просит приговор отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что суд нарушил требования уголовно-процессуального закона и назначил ему несправедливое наказание; оспаривает обоснованность осуждения по ч.2ст.210; п.«а»ч.3ст.163УК РФ, ссылаясь на то, что организация, в которой он участвовал, не обладает всеми признаками преступного сообщества, факт высказывания им угроз в адрес потерпевших Г[redacted] и М[redacted] вердиктом присяжных заседателей не установлен; при назначении ему дополнительного наказания в виде штрафа суд не учёл его имущественное положение, а также наличие хронических заболевания и нахождение на иждивении больной матери; считает, что суд нарушил его право на защиту, не предоставив в судебном заседании переводчика, а также необоснованно отказал в участии судебного разбирательства защитнику Загородной Л.А; полагает, что были нарушены принципы равноправия сторон;

- адвокат Коншина Л.В. в интересах осуждённого Барахоева просит приговор отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что квалификация действий Барахоева по ч.2ст.210; п.«а»ч.3ст.163УК РФ не основана на законе, поскольку тяжких последствий не наступило, иски потерпевшими не заявлялись, автомобиль потерпевшему М[redacted] был возвращён, роль Барахоева заключалась лишь в том, что он по просьбе Жандарова перегнал автомобиль М[redacted] до автомобильной стоянки; вердиктом коллегии присяжных заседателей не был установлен факт взаимодействия различных подразделений организации в целях реализации общих преступных намерений; установленные вердиктом присяжных заседателей обстоятельства создания на территории г. [redacted] и [redacted] области и существования объединения подсудимых дают лишь возможность, по мнению адвоката, констатировать наличие организованной группы, а не преступного сообщества; при назначении Барахоеву наказания судом не в полной мере учтены положительно-характеризующие данные Барахоева, а также наличие у того хронических заболеваний;

- защитник Загородная Л.А. в интересах осуждённого Барахоева просит приговор отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что содержащиеся в материалах дела доказательства добыты с нарушением уголовно-процессуального законодательства; достаточных оснований для квалификации действий Барахоева по ч.2ст.210УК РФ у суда не имелось;

- осуждённый Буренков просит об отмене приговора из-за нарушений уголовно-процессуального кодекса РФ, ссылаясь на то, что присяжные заседатели были введены в заблуждение из-за недостоверных сведений государственным обвинителем, которые в их присутствии не исследовались; утверждает, что он ничего противозаконного не совершал, предъявленное ему

обвинение является надуманным и не подтверждается доказательствами; к потерпевшему К[redacted] не предъявлялись требования передачи денежных средств под угрозой применения насилия; полагает, что суд оказывал давление на присяжных заседателей и не давал им сосредоточиться и внимательно воспринять доводы защиты; оспаривает обоснованность осуждения по ч.2ст.210УК РФ, поскольку из подсудимых он знал лишь Свинаренко и Лысенко, поскольку проживал с ними в одном посёлке;

- адвокат Калашников А.В. в интересах осуждённого Буренкова просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, вывод суда противоречит фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей; по мнению адвоката, в вопросном листе вопросы были сформулированы таким образом, что в случае утвердительного ответа на один вопрос, предопределялась виновность подсудимого и в другом преступлении; недопустима постановка перед присяжными заседателями вопросов с использованием юридических терминов; оспаривает обоснованность осуждения Буренкова по ч.2ст.210УК РФ, поскольку вердиктом присяжных заседателей установлено, что организация(сообщество) была создана и существовала с 1987 по 2001 год, а факт вступления Буренкова в организацию был установлен присяжными с 2002 года; осуждение Буренкова за вымогательство, по мнению адвоката, является необоснованным, поскольку Буренков не имел корыстной цели; назначенное Буренкову наказание является явно несправедливым, а дополнительное наказание в виде штрафа назначено без учёта материального положения осуждённого.

В возражениях государственный обвинитель Божко Н.В. находит доводы кассационных жалоб осуждённых и адвокатов необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности Бальтершанского, Бодокиа, Свинаренко, Лысенко, Барахоева, Жандарова, Китаева, Шутулова, Малашина, Буренкова, Роговского в совершении преступлений, основанном на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Как следует из материалов дела, Бальтершанскому, Бодокиа, Лысенко, Барахоеву, Жандарову, Китаеву, Малашину. Роговскому, Шутулову, Липанчикову, Буренкову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения дела.

То обстоятельство, что Свинаренко после вручения копии обвинительного заключения заявил ходатайство о рассмотрении дела с участием трёх судей федерального суда общей юрисдикции, судом дана оценка заявленному ходатайству обвиняемого Свинаренко по итогам предварительного слушания(т.109лд.213-235). В соответствии с требованиями ч.2ст.325УПК РФ уголовное дело, в котором принимают участие несколько подсудимых,

рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела в данном составе, поэтому дело в отношении всех обвиняемых, в том числе Свинаренко, подлежало рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с действующим законодательством, с учётом требований, предъявляемых к присяжным заседателям на основании Федерального закона РФ от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей состояла из девяти женщин и трёх мужчин. С учётом того, что преступления, вменяемые в вину подсудимым совершались как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, указанный состав коллегии присяжных заседателей не являлся тенденциозным.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующим судьёй у сторон выяснялось наличие заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава и неспособности коллегии в целом вынести объективный вердикт. Никем из участников процесса таких заявлений сделано не было. Кроме того, согласно ст.19 Конституции РФ все равны перед законом и судом и мужчина, и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

При таких данных, запрет доступа граждан к отправлению правосудия по половому признаку – противоречит закону и является дискриминацией. Никаких оснований как при формировании коллегии присяжных заседателей, так и при рассмотрении дела к роспуску коллегии присяжных заседателей не имелось.

В материалах дела отсутствуют данные о том, что кто-либо из участников процесса, в том числе – государственный обвинитель, до вынесения присяжными заседателями вердикта высказывался в средствах массовой информации о виновности подсудимых.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, судьёй систематически выяснялось у присяжных заседателей, не утратили ли они объективности, не сформировалось ли у них в силу каких-либо причин мнение о виновности или невиновности подсудимых и присяжные заседатели неизменно давали отрицательный ответ.

Не могут быть признаны состоятельными доводы кассационных жалоб о незаконном составе суда, поскольку заявленные неоднократно подсудимыми отводы председательствующему были разрешены и отклонены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Участие судьи в рассмотрении другого уголовного дела, хотя и связанного с данным делом, в соответствии со стст.61-63УПК РФ не является безусловным основанием, препятствующим его участию в деле, либо для его отвода, так как

привлекаемые к ответственности лица не значились в качестве обвиняемых по другому уголовному делу.

Доводы кассационных жалоб о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей был постановлен составом из 11человек, является несостоятельным и не основан на материалах дела.

Так, 5 июля 2009 года судом было принято решение о замене присяжного заседателя №8(Г[redacted] запасным присяжным заседателем №16(Л[redacted]). 9 ноября 2010 года ввиду заболевания присяжного заседателя №11(Р[redacted]) последняя была заменена запасным присяжным заседателем№17(Л[redacted].)

Согласно ходатайству об отводе присяжному заседателю Л[redacted], заявленного адвокатом Тимашевым Ю. в судебном заседании 14 февраля 2011 года, адвокатом было указано, что Л[redacted] был введён в основной состав присяжных заседателей 9 ноября 2011 года. Каких-либо заявлений стороной защиты и других участников процесса о том, что коллегия присяжных заседателей удалялась в совещательную комнату в не полном составе, не поступало. Не было таких заявлений и после провозглашения старшиной присяжных вердикта.

В соответствии со списком коллегии присяжных заседателей, она была сформирована судом из числа 21 присяжного заседателя. В ходе судебного разбирательства по различным причинам выбыло 8 присяжных заседателей и на момент вынесения вердикта в коллегию присяжных заседателей входило 12 человек из основного состава и одного запасного присяжного заседателя(Ф[redacted]).

Указанные данные находят своё подтверждение в табеле учёта рабочего времени присяжных заседателей и свидетельствует, что техническая описка, допущенная в протоколе судебного заседания, не ставит под сомнение сам факт вынесения вердикта законным составом коллегии присяжных заседателей.

Ссылки кассационных жалоб о том, что во время совещания коллегии присяжных заседателей, председательствующим объявлялись перерывы, по мнению судебной коллегии, являются необоснованными, поскольку председательствующим было доведено до сведения участников процесса, что согласно представленным заявлениям двое присяжных заседателей просили о проведении судебных заседаний в первой половине рабочего дня в связи с плановым получением медицинской помощи по состоянию здоровья. Никто из участников процесса не возражал против такого установленного на момент совещания присяжных заседателей порядка.

Ссылки кассационных жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей судья упоминал о том, что некоторые подсудимые были ранее судимы и огласил копии приговоров по предыдущим делам, а государственный обвинитель при оглашении обвинения довёл до

сведения присяжных заседателей информацию о предыдущих судимостях – являются несостоятельными и противоречит протоколу судебного заседания.

Согласно ч.8ст.335УПК РФ данные о личности подсудимых исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого они обвиняются. Поскольку по данному делу предъявлено обвинение в создании преступного сообщества и участии в нём, то выяснение вопросов в ходе судебного следствия о том, где и когда познакомились подсудимые, какие отношения между ними сложились – не противоречило требованиям закона.

Ссылки в жалобах на незаконность удаления подсудимых Свинаренко и Бальтершанского из зала судебного заседания несостоятельна. В соответствии с требованиями ст.258УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания. Подсудимый может быть удалён из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Как следует из материалов дела, в подготовительной части судебного заседания участникам процесса указанные требования закона были разъяснены.

В ходе судебного разбирательства за неоднократные нарушения порядка в судебном заседании судьёй обоснованно принимались решения об удалении участников процесса из зала судебного заседания, при этом порядок вынесения постановления судом соблюдён в соответствии с требованиями ст.256УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Данных о том, что судом с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или что сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется по окончании судебного следствия ходатайств о его дополнении не было.

Как видно из материалов дела, председательствующий в напутственном слове привёл содержание обвинения, напомнил об исследованных в суде доказательствах, при этом позиции как обвинения, так и защиты в напутственном слове были приведены. Председательствующий разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, в том числе оценки доказательств в их совокупности. Оснований считать, что допущены высказывания, которые могли дать повод присяжным заседателям сомневаться

в допустимости и достоверности представленных обвинением доказательств, не имеется.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей. соответствует требованиям ст.ст.338;339 и343УПК РФ.

К обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом присяжных заседателей уголовный закон применён правильно. Вердиктом присяжных заседателей установлено, что организация, в которую входили осуждённые за исключением М[redacted] и Л[redacted], была создана Бальтершанским и Бодокиа и существовала для завладения чужим имуществом путём совершения нападения на граждан и организации, тайного и открытого хищения – краж и грабежей, контролирования криминального и легального бизнеса, получения доходов от криминальной деятельности. Данная организация имела сплочённый и постоянный состав её членов, каждый из которых осознавал свою принадлежность к данной организации. В организации были установлены строгие правила подчинённости между её членами, имелось разделение на её руководителей, руководителей структурных подразделений и членов организации. Данная организация имела общую финансовую основу существования за счёт совершения запрещённых законом изъятий чужого имущества, а также имела общую денежную кассу, распоряжаться которой имели право лишь руководители сообщества. При этом организация состояла из структурных подразделений по территориальному принципу .и наиболее прибыльным направления получения неправомерной материальной выгоды. В организации существовали единые правила взаимоотношений и поведения, в соответствии с которыми рядовые участники организации должны были, в том числе с разрешения или по согласованию с руководителями организации или её руководителей структурных подразделений совершать различные действия, запрещённые законом, в результате которых осуществлялось непосредственное обращение в пользу членов сообщества денежных средств, иного имущества, часть из которого в обязательном порядке передавалось в общую кассу этой организации; разрабатывались планы нападений, распределялись роли их участников, координировалась деятельность участников сообщества.

Доводы кассационных жалоб об освобождении осуждённых от наказания, назначенного по ст.210УК РФ за истечением срока давности, не могут быть признаны обоснованными, поскольку вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что на территории [redacted] области в период с 1987 по 2001 годы было создано преступное сообщество, членами которого были совершены преступления в период с 2002 по 2007 годы, в связи с чем оснований полагать, что данной организации не существовало после 2001 года не имеется.

Более того, в соответствии с действующим законодательством сторонам, в том числе –стороне защиты, запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, в связи с чем доводы

кассационных жалоб о недоказанности совершения осуждёнными каких-либо деяний, о недоказанности объёма(стоимости) похищенного, о несоответствии вердикта фактическим обстоятельствам – не могут быть признаны состоятельными.

На вопросы №№ 2,12 и 22, поставленные в отношении Бальтершанского и вопросы №№ 106 и 116 – в отношении Бодокиа, в которых в утвердительной форме указано, что Свинаренко и Лысенко завладели имуществом потерпевших К, М[redacted]х и Ш, а также что они завладели имуществом Ку и предъявили требование о передаче десяти тысяч рублей, присяжные заседатели отвечали после того, как дали утвердительные ответы на вопросы №№1,11,21, 105 и 115, согласно которым доказаны факты завладения Свинаренко и Лысенко десятью тысячами рублей, принадлежащими К, телевизором «» Ш, телевизором «» М[redacted]х, тридцатью тысячами рублей Ку а также предъявления требования К о передаче десяти тысяч рублей. Следовательно, ответы на вопросы в отношении Бальтершанского не предрешали ответы на вопросы в отношении Свинаренко, как утверждается в кассационной жалобе адвоката Пальчинского В.Г.

Доводы потерпевшего Гоб отмене приговора в связи с тем, что в ходе предварительного расследования ему не были разъяснены права потерпевшего, а также его неучастия в отборе присяжных заседателей, по мнению судебной коллегии, являются несостоятельными и противоречат материалам дела.

В ходе предварительного следствия следователем было вынесено постановление о признании Г потерпевшим, которое вместе с разъяснением процессуальных прав направлено по домашнему адресу Г(т.12лд.лд.113-116).

По окончании предварительного следствия 24 января 2008 года Г был уведомлён о завершении расследования по делу с разъяснением его права ознакомления с материалами дела(т.54лд.лд.57-58).

В материалах дела имеется заявление Г о том, что он не желает принимать участие в отборе коллегии присяжных заседателей, а также не желает принимать участие в рассмотрении дела(т.113лд.лд.186-187).

В судебном заседании Г не высказал никаких возражений по поводу проведения отбора коллегии присяжных заседателей в его отсутствие. Таким образом, права потерпевшего Г ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства нарушены не были.

Приведенные в жалобах доводы о том, что показания допрошенных в качестве свидетелей оперативных сотрудников, а также засекреченных свидетелей, протоколы проведенных с их участием оперативно-розыскных мероприятий и опознания осужденных являются недопустимыми доказательствами, судом также проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно, что все оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с участием указанных выше свидетелей, а также допросы этих свидетелей проведены с соблюдением требований закона и уполномоченными на то лицами. Составленные в ходе проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий документы, в том числе протоколы опознания осужденных также соответствуют требованиям закона. Не усматривается из материалов дела и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденных указанными свидетелями, а также о зависимости этих свидетелей от следственных органов. Не имелось у суда оснований для признания недопустимыми доказательствами и показаний допрошенных в качестве потерпевших М[redacted], Г[redacted]о, К[redacted] и других, поскольку их показания, вопреки доводам жалоб, являются последовательными, подтверждаются совокупностью исследованных судом доказательств, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о необходимости признания недопустимыми доказательствами протоколов прослушивания фонограмм телефонных переговоров, детализации телефонных соединений, поскольку нарушений требований закона при проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не допущено, постановления суда о разрешении проведения указанных мероприятий и протоколы этих оперативных и следственных действий, вопреки доводам жалоб, соответствуют требованиям закона «Об оперативно-розыскной деятельности и УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб об обвинительном уклоне при судебном разбирательстве дела, а также о том, что сторона обвинения касалась вопросов, которые могли вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимых и что эти высказывания со стороны обвинения остались без соответствующего реагирования со стороны председательствующего, не соответствуют данным, отражённым в протоколе судебного заседания.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о необъективности судебного разбирательства по настоящему делу, поскольку, как видно из материалов дела, судебное следствие по данному уголовному делу проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями закона, принятые по ним решения мотивированы и являются правильными.

Доводы адвоката Власенко С.В. о нарушении права на защиту, в связи с отказом в ознакомлении с протоколом судебного заседания и предоставления недостаточного времени для ознакомления с материалами дела, не могут быть

признаны состоятельными, поскольку всем участникам процесса была предоставлена возможность получить выписки из протокола судебного заседания за свой счёт, но адвокат этой возможностью не воспользовался. Времени для ознакомления адвокату Власенко С.В. с материалами дела было предоставлено достаточно.

Вопреки доводам адвоката Палавеевой Л.Н. последней не заявлялись ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания, а ходатайство о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела было удовлетворено.24 января 2011 года адвокату Палавеевой Л.Н. была выдана надлежащим образом заверенная выписка из протокола судебного заседания(т.137лд.75).

Доводы адвоката Зайберт Т.Е. о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались сведения о личности осуждённого Бодокиа при оглашении приговора от 14 декабря 2006 года опровергается протоколом судебного заседания, из которого следует, что по ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании действительно оглашался приговор от 14 декабря 2006 года по делу в отношении Бальтершанского и Жандарова. Однако, в присутствии присяжных заседателей данные о личности Бодокиа не исследовались, поскольку были оглашены лишь материалы по фактическим обстоятельствам дела(т.158лд.лд.223;224).

Доводы кассационных жалоб о нарушении права Бодокиа на защиту, по мнению судебной коллегии, являются неубедительными, поскольку, отказывая Бодокиа в представлении ему адвоката Шляхова В.Н. в порядке ст.50УПК РФ суд обоснованно сослался на то, что право выбора подсудимым защитника при его назначении в порядке ст.50УПК РФ законом не предусмотрено и назначил подсудимому Бодокиа адвоката Груздеву А.А.(т.156лд.197), предоставив последней, а затем адвокату Зайберт Т.Е. достаточное количество времени на ознакомление с материалами дела, доведя до сведения других участников процесса, что вновь вступивший в дело защитник будет знакомиться с материалами дела в перерывах между судебными заседаниями. 3 июня 2009 года адвокат Шляхов В.Н. вновь вступил в процесс по защите интересов подсудимого Бодокиа на основании соглашения.

Наличие ряда заболеваний у Бодокиа, о чём имеется ссылка в кассационных жалобах адвоката Шляхова В.Н, не препятствует содержанию Бодокиа в условиях следственного изолятора и отбыванию наказания в виде лишения свободы. Наличие у Бодокиа хронических заболеваний признано судом смягчающим наказание обстоятельством(т.168лд.132).

Нельзя признать обоснованными доводы кассационных жалоб защиты о намеренном незаконном воздействии стороны обвинения на коллегию присяжных заседателей, выразившемся в отказе от части обвинения только по окончании исследования всех доказательств. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003

года и согласно ч.7 и 8ст.246УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Протокол судебного заседания и материалы дела свидетельствуют о том, что указанные требования при отказе стороны обвинения от части обвинения и вынесение судом постановления о прекращении уголовного дела в части были выполнены(т.141лд.6-57; т.161лд.220-227).

Доводы осуждённого Китаева о нарушении права на защиту, по мнению судебной коллегии, являются необоснованными, поскольку отстранение от участия в деле адвоката Камкина А.П. было обоснованно произведено председательствующим ввиду допущения адвокатом Камкиным А.П. в адрес свидетеля Ш высказываний, носящих оскорбительный характер.

Вопреки доводам адвоката Сухорукова Д.В. юридическая квалификация действий осуждённых Малашина и Роговского как совершённых группой лиц по предварительному сговору дана судом в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы адвоката Зайберт Т.Е. о нарушении требований ст.278УПК РФ противоречат материалам дела. При допросе в судебном заседании потерпевшего К последний пояснил, что паспорт им был утерян при выезде на работу вахтовым методом. В связи с тем, что судебное разбирательство проходило в г. а место жительства К расположено в пос. района на расстоянии 600 километров стороной обвинения была представлена факсимильная копия справки формы №1 в отношении К(т.124лд.232), на основании которой и была удостоверена личность потерпевшего(т.154лд.223; т.158лд.80).

В ходе судебного заседания при установлении личности свидетель М представила суду свидетельство о расторжении брака, пояснив, что в настоящее время её паспорт находится на переоформлении. Каких-либо заявлений от участников процесса по анкетным данным свидетеля не поступило. При выяснении вопроса о взаимоотношениях между свидетелем и подсудимыми, подсудимый Китаев подтвердил факт знакомства с М (т.150лд.203-204).

Доводы кассационных жалоб адвоката Сухорукова Д.В. и осуждённого Малашина о необоснованном отказе суда внесения дополнений в вопросный лист, а также в ходатайстве о повторном допросе потерпевшего М, опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что в судебном заседании при представлении доказательств стороной обвинения

был допрошен в качестве потерпевшего М[redacted], по ходатайству сторон в порядке ст.281УПК РФ были исследованы его показания в ходе предварительного следствия(т.150лд.120, по окончании допроса все участники процесса поочерёдно пояснили, что вопросов к потерпевшему не имеют(т.150лд.125). в связи с отсутствием у сторон вопросов М[redacted]. был освобождён от дальнейшего участия в процессе(т.150лд.142). в ходе судебного разбирательства судом были рассмотрены ходатайства представителей защиты о дополнительном допросе потерпевшего, однако в их удовлетворении было отказано(т.162л.д.219).

При обсуждении вопросного листа участникам процесса, в том числе адвокату Сухорукову Д.В. и подсудимому Малашину в соответствии с ч.2ст.338УПК РФ было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов(т.166лд.116). с учётом замечаний и предложений сторон судья удалился в совещательную комнату, где окончательно были сформулированы вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Таким образом, процедура обсуждения и формирования вопросного листа проведена председательствующим в строгом соответствии с положениями ст.338УПК РФ.

Доводы осуждённого Малашина в части нарушения его права на защиту в связи с отказом суда в возможности довести до присяжных заседателей сведения об обращении Малашина в правоохранительные органы по обвинению М[redacted]а [redacted]. в клевете являются необоснованными, поскольку данные сведения находятся за рамками предъявленного подсудимым обвинения.(т.158л.д.232-234).

Доводы адвоката Коншиной Л.В. о недопустимости доказательства – аудиозаписей разговоров, содержащихся на аудиокассете №030 от 17 декабря 2004 года не могут быть признаны состоятельными, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, устанавливающей требование о том, что признанная по делу доказательством аудиозапись телефонного разговора может быть признана допустимым доказательством лишь после обязательного проведения по ней фоноскопической экспертизы. Само по себе несогласие участников процесса с содержанием представленных по делу доказательств, при отсутствии объективных данных о нарушении органами предварительного расследования норм УПК РФ, устанавливающих порядок их получения, не является основанием для признания этих доказательств недопустимыми(т.127лд.148-154).

Доводы осуждённого Барахоева о нарушении права на защиту в связи с необоснованным отказом председательствующего в предоставлении переводчика, являются неосновательными, поскольку данные ходатайства были судом неоднократно рассмотрены с вынесением соответствующих решений, согласно которым было установлено, что оснований для

предоставления подсудимому Барахоеву переводчика не имеется(т.109лд.236-258;т.147лд.86; т.149лд.186; т.150лд.202; т.151лд.87,212; т.154 лд.118) .

В ходе судебного разбирательства интересы подсудимого Барахоева были представлены квалифицированным адвокатом, защита подсудимого осуществлялась надлежащим образом, в связи с чем суд не усмотрел оснований для допуска к участию в деле правозащитника Загородной Л.А, не являющейся близким родственником подсудимого Барахоева(т.154лд.236-237; т.155 лд.115,116).

Доводы адвоката Климовой О.Ю. о заинтересованности присяжного заседателя Р[redacted]. в исходе дела и её необъективности, не могут быть признаны состоятельными. Как видно из материалов дела присяжный заседатель Р[redacted]. не скрывала сведений о том, что муж её дочери К[redacted] был осуждён, то есть правдиво отвечала на вопросы, относительно К[redacted]и что данное обстоятельство не может повлиять на её объективность.

Кроме того, присяжный заседатель Р[redacted]. в обсуждении вопросного листа участия не принимала и не могла повлиять на объективность принятого присяжными заседателями вердикта.

Что касается доводов адвоката Пальчинского В.Г. о необъективности напутственного слова председательствующего в связи с указанием сведений о том, что Свинаренко ранее судим за изнасилование, Бодокиа является вором – карманником, Бальтершанский, Роговский, Шутулов употребляли наркотические средства, то указав на данные сведения в напутственном слове, председательствующий судья пояснил, что во исполнение требований ст.335УПК РФ он старался исключить возможность обсуждения в присутствии присяжных заседателей сведений, характеризующих личности подсудимых и потерпевших, чтобы данные обстоятельства не повлияли на объективность присяжных заседателей при оценке собранных доказательств. Несомтря на то, что какие-то сведения, характеризующие личности подсудимых и потерпевших прозвучали в зале суда, однако, присяжные заседатели не должны принимать их во внимание в совещательной комнате при вынесении вердикта, поскольку эти сведения не относятся к фактическим обстоятельствам дела(т.166л.д.129-130).

Доводы адвоката Калашникова А.В. о неверной квалификации действий Буренкова, не могут быть признаны состоятельными, поскольку согласно вердикта присяжные заседатели пришли к единодушному выводу о доказанности факта требования у К[redacted]денег в сумме десяти тысяч рублей, сопровождавшихся угрозой применением насилия, вплоть до лишения жизни потерпевшего, а также о виновности в совершении этого преступления Бодокиа, Свинаренко и Буренкова.

Доводы кассационных жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства нарушался принцип равноправия и состязательности сторон, что выразилось в обвинительном уклоне суда, исследовании недопустимых доказательств, опровергаются протоколом судебного заседания, из которого видно, что суд

неукоснительно придерживался требований ст.15УПК РФ, обеспечил необходимые условия для состязательности сторон – исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, в том числе и в части опровержения показаний другой стороны.

Доводы осуждённого Роговского о том, что по данному делу в качестве потерпевших не признаны З[redacted] и Ч[redacted], не могут быть признаны состоятельными и не являются основанием к отмене приговора, поскольку допрошенные в качестве свидетелей З[redacted], Ш[redacted] и другие лица не заявляли о нарушении их прав непризнанием потерпевшими по данному делу. Ранее вынесенный приговор от 5 июля 2005 года в отношении Ш[redacted] и других не может предрешать вопросы о виновности или невиновности лиц, в отношении которых дело не рассматривалось. Нормы уголовно-процессуального законодательства не содержат запрета на рассмотрение уголовного дела в отношении иных лиц, которые ранее не осуждались и не оправдывались в ранее постановленном приговоре.

В соответствии с ч.1ст.348УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой вынесение им оправдательного приговора.

В соответствии с ч.2ст.385УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание ответов на вопросы, поставленные перед присяжными заседателями.

Таких нарушений УПК РФ по данному делу в отношении Л[redacted] не допущено, не приведены они ни в кассационном представлении, ни в жалобах потерпевших.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора в полном объёме, постановленного судом с участием присяжных заседателей и направление дела на новое судебное разбирательство, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, из материалов дела не усматривается.

Вместе с тем, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года №420ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ч.2ст.15УК РФ были внесены изменения, согласно которым преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трёх лет лишения свободы. Учитывая, что ч.1ст.228УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде трёх лет лишения свободы, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, установленных п.«а»ч.1ст.78УК РФ, Бодокиа и Китаев подлежат освобождению от наказания, назначенного им по ч.1ст.228УК РФ.

Что касается доводов кассационного представления и кассационных жалоб потерпевших о несправедливости наказания, то суд назначил

осуждённым наказание в соответствии с требованиями ст.6 УК РФ и главы 10 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений и данных о личности. Оснований для утверждения о чрезмерной мягкости назначенного судом наказания не имеется, вид и размер наказания, с учётом целей наказания, установленных ч.2ст.43УК РФ, мотивированы в приговоре.

Учитывая то обстоятельство, что Шутулов согласно имеющегося в материалах дела медицинского заключения находится на поликлиническом обследовании в областной консультативной поликлинике по поводу оперативного лечения в виде программирования имплантированного устройства, нуждается в систематическом наблюдении со стороны медицинского персонала, судебная коллегия полагает возможным в соответствии со ст.73УК РФ назначенное ему судом наказание считать условным с испытательным сроком четыре года.

Судебная коллегия находит необходимым исключить из приговора указание об отбывании Бальтершанским, Бодокиа, Лысенко, Свинаренко Жандаровым, Барахоевым, Роговским части наказания в тюрьме. Как видно из приговора, суд при этом учитывал тяжесть содеянного подсудимыми, а также конкретные обстоятельства, характеризующие совершённые преступления. По мнению судебной коллегии, совершение тяжкого или особо тяжкого преступления является лишь условием возможности назначения тюремного заключения, обсуждения этого вопроса, но не может являться безусловным основанием назначения тюремного режима.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378,388УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Магаданского областного суда от 30 мая 2011 года с участием присяжных заседателей в отношении **Бальтершанского С** **Е**, **Бодокиа Г** **Р**, **Лысенко А** **А**, **Свинаренко** **Роговского Д** **С**, **Китаева Г** **К**, **Шутулова В** **Н** изменить: исключить из приговора указание об отбывании Бальтершанским С.Е, Бодокиа Г.Р, Барахоевым С.Д, Лысенко А.А, Свинаренко А.С, Жандаровым И.А, Роговским Д.С. части наказания в тюрьме;

освободить Бодокиа Г.Р. и Китаева Г.К. от назначенного по ч.1ст.228УК РФ наказания на основании ч.8ст.302УПК РФ за истечением срока давности.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1ст.210; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.161; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.161; пп.«а»,«г»ч.2ст.163; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163; ч.3ст.33-п.«а»ч.3ст.163УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Бодокиа Г.Р. девять лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом в размере 400000(четыреста тысяч) рублей в исправительной колонии строгого режима.

Считать Китаева Г.К. осуждённым по ч.2ст.210УК РФ к пяти годам лишения свободы со штрафом в размере 200000(двести тысяч)рублей в исправительной колонии общего режима.

На основании ст.73УК РФ назначенное Шутулову В.Н. окончательное наказание в виде пяти лет двух месяцев лишения свободы считать условным с испытательным сроком четыре года. Возложить на Шутулова В.Н. обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно-осуждённого Шутулова В.Н.

В остальной части тот же приговор в отношении Бальтершанского С.Е, Бодокиа Г.Р, Барахоева С.Д, Лысенко А.А, Свинаренко А.С, Жандарова И.А, Роговского Д.С, Китаева Г.К, Шутулова В.Н, а также **Буренкова Г** **А**[redacted]**а, Малашина В**[redacted] **В**[redacted]**, Липанчикова К**[redacted] **В**[redacted]**а** оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Ахмадиева С.Р, кассационные жалобы потерпевших Д[redacted], М[redacted], М[redacted] А.[redacted], Ку[redacted] Ко[redacted], Ку[redacted] С[redacted] Г[redacted], осуждённых Бальтершанского С.Е, Бодокиа Г.Р, Барахоева С.Д, Лысенко А.А, Свинаренко А.С, Китаева Г.К, Жандарова И.А, Роговского Д.С, Малашина В.В, Буренкова Г.А, Шутулова В.Н, адвокатов Шляхова В.Н, Сухорукова Д.В, Пальчинского В.Г, Непомнящего В.В, Оносова В.Ю, Коншиной Л.В, Калашникова А.В, Климовой О.Ю, Палавеевой Л.Н, Камкина А.П, Зайберт Т.Е, Власенко С.В, Сокаля Д.А, защитников Бальтершанской А.А, Загородной Л.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]